

В канун пушкинского юбилея радиозфир наполнили многочисленными передачами — беседы, интервью, выступления пушкинистов, историков, литераторов. Вероятно, нужны и полезны и такие программы. Но есть золотой фонд радио, где Пушкиниана занимает весьма солидное место. Достаточно сказать, что пушкинский каталог Гостелерадиофонда составляет три объемистых тома. Насколько мало используются эти бесценные записи сегодня, видно из программ "Радио России" и других станций.

Двадцать лет назад заметным событием культурной жизни стала премьера радиоспектакля "Дубровский", поставленного режиссером Лией Веледницкой. Ученица знаменитого мастера радиотеатра Розы Иоффе, Веледницкая бережно перевела на "язык" радио произведения Тургенева, Куприна, Чехова, Паустовского. Ее постановки неизменно отличала вы-

раженная режиссерская индивидуальность. Но, пожалуй, главное умение Веледницкой — в работе с актерами. А среди них были такие корифеи отечественной сцены и экрана, как Олег Борисов, Юрий Яковлев, Аркадий Райкин, Михаил Козаков, Леонид Марков.

— Кто-то из режиссеров считает, что са-

жение к автору, будь то современник, а тем более классик...

Текст от автора в "Дубровском" читал народный артист РСФСР Алексей Консовский, памятный любителям кино как очаровательный принц из "Золушки". Но как актер и чтец Консовский ярче всего проявил себя в радиостудии. В 1949 году в его исполнении были записаны главы из "Евгения Онегина", позднее — "Медный всадник", "Полтава", "Руслан и Людмила", ряд стихотворных композиций.

монтажом, освещением, снимет одни глаза. А в радиостудии никто тебе не поможет...

Другой крупнейший артист, Иннокентий Смоктуновский, тоже любил творческую обстановку радиодома на улице Качалова. Его "Пушкиниана" насчитывает множество записей. В частности, Иннокентий Михайлович в течение нескольких месяцев работал над прочтением "Евгения Онегина". В восемь получасовых передач уместилась в исполнении Смоктуновского "Капитанская дочка". В фондах хра-

я всегда брался только за то, что близко и интересно. Радио, как думают многие, легкий хлеб: не надо гримироваться, заботиться о пластике, мимике. Сел к микрофону — и читай. Но микрофон не выносит фальши. Радийные записи для меня — такое же творчество, как кино-съемки, как выход на сцену...

Нынче, по понятным причинам, искусство радио пришло в упадок — ушли из жизни или, как Лия Веледницкая, отправлены на пенсию мастера режиссуры. Мало у кого есть средства для радиопостановок и композиций. Но, к счастью, многие шедевры сохранились на пленке в хранилищах телерадиофонда. Почему же они не звучат в эфире?

Юрий КРОХИН.

«Дубровский» до востребования

мое интересное в радиоискусстве — это шумы и фоны, — говорит Лия Веледницкая. — Музыка и шумы необходимы при создании радиоспектакля — это наши декорации и реквизит. Музыка при верно найденном решении несет большую эмоциональную нагрузку, иногда являясь просто действующим лицом. Но все хорошо до той поры, пока этот арсенал средств помогает актеру, а не заслоняет его. Но все же во главу угла я ставлю ува-

Искусство радио всегда привлекало лучших артистов, наверное, как возможность максимального самовыражения.

— Как актер я больше всего люблю радио, — говорил Михаил Ульянов, записавший на радио "Тихий Дон", "Братьев Карамазовых" и другие классические вещи. — Чистейшая, благороднейшая, аристократическая работа! В кино, скажем, я могу плохо сыграть — режиссер скрасит это

нятся записи: "Сцены в келье" из "Бориса Годунова", "Сказка о мертвой царевне и семи богатырях", "Сказка о царе Салтане", ряд стихотворных композиций.

— За долгие годы мною немало записано на радио, — говорит Михаил Козаков, — и чтецкие программы (стихи Пушкина и Тютчева, Блока и Мандельштама, Пастернака и Тарковского, Самойлова и Бродского), и роли в радиоспектаклях. При этом

стихотворения Веледницкой

14.05.99